

Врач кивнул, передал документ Фан Юнь для подписи, уточнил аллергены Сян Тяньчжи, а затем отправился в операционную. Перед уходом он бросил на Чжун Ин многозначительный взгляд.

Чжун Ин покраснела до корней волос. Она знала, что этот взгляд означал — ее считали любовницей! Она швырнула сумку Сян Тяньчжи и выбежала наружу.

Фан Юнь опустила уголки губ и без эмоций подняла сумку. Она думала, что у той были какие-то особые приемы, а оказалось, что это просто дешевка, но хотя бы немного совести у нее было.

Чжун Ин шла и плакала. Она никогда в жизни не испытывала такого унижения, оказалась любовницей, даже не зная об этом! Проклятый Сян Тяньчжи, она с ним еще разберется!

Потом она подумала, что если бы не сегодняшняя попытка наладить отношения с Си си, она бы так и не узнала об этом! Кстати, где Си си?!

Чжун Ин вдруг широко раскрыла глаза, вспомнив о Ся Си, и поспешила наружу. Когда она добралась до ресторана, ей сказали, что Ся Си и та девочка уже были забраны Ся Цзимин.

Она тут же поспешила в полицейский участок, и, только выйдя из машины, увидела, как Ся Цзимин выходит оттуда.

— Ся Цзимин, остановись!

Ся Цзимин, услышав знакомый голос, остановился.

— Что случилось?

Его голос был холоден, но Чжун Ин этого не заметила.

— Ты забрал Ся Си и даже не сказал мне? Я чуть с ума не сошла!

— Ты чуть с ума не сошла? — повторил Ся Цзимин.

— Да, я вышла из больницы и пошла искать ее в ресторан, а потом сюда приехала, я чуть не свалилась от усталости! — Чжун Ин невольно стала жаловаться на Ся Цзимина.

— Ты знаешь, который сейчас час? Ты оставила Ся Си и До до одних в ресторане на четыре-пять часов, и за это время ты даже не вспомнила о них? — Ся Цзимин повернулся, его лицо выражало сдерживаемый гнев.

— Мне нужно было ухаживать за больным!

— Да, конечно, врачи и медсестры все время наблюдали, как ты ухаживаешь за больным! — Ся Цзимин саркастически усмехнулся.

Чжун Ин снова покраснела.

— Ся Цзимин, ты что, с ума сошел? Если у тебя плохое настроение, не срывай его на мне!

Ся Цзимин серьезно посмотрел на нее и покачал головой.

— Я не срываюсь, но хочу сказать, что если ты будешь так вести себя как мать, то больше не

сможешь брать Ся Си с собой.

Сказав это, он развернулся и ушел.

В начале сентября Ся Цзимин взял Юй До и Ся Си записываться в школу.

Он хотел записать Юй До в первый класс, а Ся Си оставить в детском саду, но, по настоянию Ся Си, решил попробовать записать и ее в первый класс.

— Умеете писать? — спросила их строгая учительница в очках.

Ся Си и Юй До кивнули и написали свои имена на бумаге. Затем учительница попросила их посчитать и прочесть таблицу слогов. Ся Си и Юй До уже тренировались дома, Ся Цзимин купил им таблицу с картинками.

Учительница удовлетворенно кивнула. Если есть база, то учиться будет проще. Она особенно обратила внимание на Ся Си, заметив, что девочка спокойная и не боится незнакомых людей. Хотя она и младше, но проблем быть не должно, и она записала имена обеих девочек.

Ся Си немного волновалась, ведь в будущем поступление в школу было серьезным вопросом, и возраст имел строгие ограничения. Даже на день младше — и уже нельзя!

В прошлой жизни у Ся Си не было детей, и все это она слышала от своих ассистентов. Вспомнив о них, Ся Си стало грустно. Она думала, что хорошо к ним относилась, но, когда случилась беда, даже звонка не последовало.

После записи Ся Цзимин повел Ся Си и Юй До в небольшую закусочную. На полке стоял маленький телевизор, по которому показывали рекламу. Ся Си долго смотрела на экран.

Она в этой жизни почти не смотрела телевизор. Ся Си помнила, что в ее прежнем доме он был, но, как только она осознала себя, она ушла с отцом, а в его общежитии телевизора не было.

У бабушки тоже был телевизор, за который отец заплатил много денег. Но он стоял в комнате старшей тети и был только для Ся Дабао. Когда Ся Си жила там, она иногда слышала звуки из-за двери.

Рекламы в те времена снимались очень интересно, каждая была как маленький фильм. Ся Си смотрела с удовольствием и даже увидела знакомое лицо — Цзян Ваньтин.

Она была с двумя косичками, с ярко покрашенными щеками, в красной куртке и несла молоко, чтобы поздравить бабушку и дедушку с Новым годом! Она сладко улыбалась и активно рекламировала молоко.

Ся Си до сих пор помнила, как однажды на шоу внезапно показали это видео, и все присутствующие чуть не подавились от смеха, а лицо Цзян Ваньтин подергивалось.

Цзян Ваньтин была детской звездой, рано получила награды и была очень популярной, гораздо больше, чем Ся Си. Но однажды из-за несчастного случая она изуродовала лицо и не смогла с этим смириться, после чего ее карьера пошла на спад. Неизвестно, пересекутся ли их пути в этой жизни, но, если будет возможность, Ся Си хотела бы предупредить ее.

Ся Цзимин, видя, как Ся Си и Юй До смотрят телевизор, спросил:

— Си си и До до, вам нравится смотреть телевизор?

У него было мало денег, так как большая часть имущества отошла Чжун Ин из-за опеки над Ся Си, и он вряд ли мог позволить себе купить телевизор.

Ся Си очнулась и покачала головой:

— Папа, нам нужно учиться, телевизор смотреть нельзя. — Она понимала трудности отца. Ведь, когда она была с мамой, он отдал ей все, сам остался ни с чем, и каждый месяц платил алименты, надеясь, что мама и отчим будут хорошо к ней относиться, но...

— Си си, ты такая умница. Папа не смог, но я обязательно накоплю и куплю вам с До до телевизор. — Чем больше Ся Си старалась быть хорошей, тем больше Ся Цзимин чувствовал себя виноватым. Он не замечал, что все эти дни Ся Си и Юй До сидели дома, читали и писали. Разве детям не нужно хоть немного развлечений?

Юй До, слушая их, посмотрела на Ся Си и подумала, что, когда вырастет, тоже накопит и купит телевизор для Ся Си.

Ся Си улыбнулась:

— Не нужно, папа. Мне достаточно, что ты и До до рядом.

Ся Цзимин тоже улыбнулся, но в душе решил, что нужно стараться еще больше.

— Какая послушная девочка, — сказала хозяйка за соседним столиком, лепя пельмени. — Если бы мой сын был таким, я бы радовалась. Он только и знает, что требовать то одно, то другое.

Хотя она и жаловалась, но всем было ясно, что она довольна. Ся Цзимин не стал отвечать, только улыбнулся.

Хозяйка, однако, любила поговорить и, не обращая внимания на их реакцию, продолжила:

— Эй, вы слышали? Говорят, в нашем уезде будут снимать какой-то документальный фильм, чтобы показать нашу эпоху. Сейчас ищут актеров, и фильм потом покажут по провинциальному телевидению! Вот бы и мне попасть на экран!

Остальные посетители засмеялись:

— Ну так иди попробуй, посмотрим, как твой муж отреагирует. Мы тоже пойдем посмотреть, ты с нами? Ха-ха-ха.

Хозяйка, привыкшая к шуткам, тоже рассмеялась:

— Нет, я не решусь. Им нужны красивые люди, а у нас, кроме тех троих, никого не возьмут.

Она указала на их столик, и все посмотрели туда. Старший был мужественным и решительным, а младшие — одна красивая и милая, другая скромная и изящная, все выглядели хорошо.

— Эй, девочки, вы не хотите попробовать стать актрисами? Можете попасть на телевидение! — спросил один из мужчин.

Юй До покачала головой. Она не хотела быть на телевидении, она уже была. Когда Ся Цзимин и другие спасли ее, за ними ходили с черными коробками. Она тогда не знала, что это было, а потом поняла, что это камера.

Все, увидев, что девочка отказалась, перевели взгляд на Ся Си. Откажется ли и она?

<http://bllate.org/book/16467/1495015>